

только 3–5% отходов лесопиления находило применение, уровень механизации лесопильных заводах составлял 12% (Н.В. Савчук. Ангаро-Енисейский регион: социально-экологические проблемы хозяйственного освоения (1950–1990 гг.). Ангарск, 2006. С. 23).

Таким образом, ведение лесопользования было ориентировано преимущественно на изъятие лесных ресурсов. основополагающие принципы рационального ведения лесного хозяйства, в том числе непрерывного неистощительного лесопользования, комплексной переработки древесины были на крайне низком уровне. Уменьшение запасов лесов приводило не только к потере хозяйственного потенциала Байкальского региона, но и наносило огромный ущерб окружающей среде.

Н.В. САВЧУК

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Научный интерес к проблеме вполне закономерен в условиях явных проявлений экологического кризиса. Актуальность и значимость темы объясняется тем, что уровень состояния социальной сферы является наиболее точным индикатором благополучия общества. Современное общество вынуждено принимать адекватные меры к экологическим вызовам нашего времени, а также устранять нерешенные проблемы прошлых десятилетий. Вторая половина XX в. продемонстрировала как определенные примеры удачного решения социально-экологических противоречий, так и упущенные возможности в их предотвращении. На примере Иркутской области, которая во второй половине XX в. вошла в число индустриально развитых территорий страны можно проанализировать выделенную проблему.

Под экологической политикой мы рассматриваем систему мер, направленных на взаимодействия различных экономических, социальных, политических структур, осуществляющих целенаправленную управленческую деятельность для разрешения социально-экологических конфликтов.

В исследуемый период происходило становление экологической политики, выделение ее приоритетных направлений. В 1950–1960-е гг. термин «экологическая политика», в современном его понимании, еще не использовался. Внимание концентрировалось на охране природы, что нашло отражение при разработке законодательных актов направленных на восстановление лесов, сохранение чистоты рек, атмосферного воздуха и соответственно сказывалось на качестве окружающей среды. Среди наиболее значимых решений следует назвать запрет на введение в действие новых предприятий без очистных сооружений, выделение капиталовложений на проведение мероприятий по защите окружающей среды, определение прав и обязанностей органов санитарного надзора в отношении вредного воздействия предприятий на природу и здоровье человека.

С образованием совнархозов была поставлена задача по организации руководства природоохранной деятельностью на территориальном уровне. Важной составляющей процесса реформ являлось повышение роли Советов в осуществлении социально-экономической политики. С 1960 г. в их структуре были образованы постоянные депутатские комиссии, в том числе по охране природы и социальным вопросам. В Иркутской области было создано 38 постоянных комиссий при городских и районных исполкомах. Их деятельность была направлена на разработку природоохранных мер, осуществление контроля за соблюдением санитарных норм на предприятиях, строительством очистных сооружений, реконструкцией вентиляционных установок и др. На заседаниях рассматривались вопросы «О мероприятиях по ликвидации загрязнения атмосферного воздуха населенных мест» (1960 г.), «О санитарном состоянии на строительстве Иркутской ГЭС и Аллюминстроя» (1961 г.), «О мероприятиях по ликвидации загрязнения Ангары нефтепродуктами» (1962 г.) и др.

Начиная с 1975 г., в ежегодных планах социально-экономического развития стал выделяться раздел охраны окружающей среды. Осуществлялся переход от координационных планов к целевым программам, определяющим весь комплекс практических мероприятий. Главным управлением гидрометслужбы при СМ СССР проводились работы по созданию системы наблюдения и контроля за уровнем загрязнения атмосферы, почвы, водных объектов. Началась разработка градостроительных нормативов для оздоровления окружающей среды в промышленных и административных центрах. С 1970-х гг. все активнее проявлялась тенденция к комплексному решению природоохранных проблем, к усилению взаимосвязи экологии и политики. Были приняты правительственные документы, определившие деятельность в осуществлении социально-экологической политики на последующее десятилетие.

В 1980-е гг. проводилась экологическая экспертиза проектов, началось создание систем оборотного и повторного водоснабжения, а также систем автоматизированного сбора и обработки информации для планирующих и хозяйственных органов управления и др. Ряд принципиально новых положений содержал принятый Верховным Советом СССР закон «Об охране атмосферного воздуха» (1980 г.). Впервые были предусмотрены требования об установлении нормативов предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и вредных воздействий на нее при проектировании и строительстве предприятий. Но, несмотря на внимание к социально-экологическим аспектам в проектных документах, выделение ограничительных факторов при размещении предприятий, разработку прогноза состояния окружающей среды и условий жизни населения, в них явно прослеживался приоритет экономических интересов. В ходе обсуждений правительственных постановлений высказывалось предложение о разработке общегосударственной долгосрочной комплексной экологической программы и формировании государственной системы экологического регулирования.

Стратегия экологического регулирования была сформулирована лишь к концу 1980-х гг. В природоохранном законодательстве, в том числе постановлении ВС СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» (1989 г.), а также в законе РСФСР «Об охране окружающей природной среды» (1991 г.) был заложен новый подход в решении проблем. Его смысл состоял в «предотвращении ущерба» вместо старого подхода — «ликвидация загрязнения». Новые тенденции проявились в разработке долговременных экологических программ, как на общесоюзном, так и региональном уровне. Вопросы жизнедеятельности человека и состояния окружающей среды в них стали рассматриваться не только в качестве условий создания индустриальной базы, но и в качестве самостоятельных целей региональной политики.

Приоритетными провозглашались экономические и правовые меры с выходом на доминирование региональных интересов над ведомственными при разработке планов социально-экономического развития и системы мер по охране окружающей среды. При формировании региональной экологической политики ставилась задача учета природных, социальных и экономических особенностей территории. Так, в рамках генеральной схемы развития и размещения производительных сил Иркутской области на период до 2005 г. разрабатывалась целевая комплексная программа «Природа» (1988 г.), предусматривающая организацию хозяйственного развития Приангарья в соответствии с достигнутой и планируемым уровнем развития производительных сил, спецификой экологической ситуации конкретных районов. В 1989 г. по решению Иркутского облисполкома началась разработка экологической программы области на 1991–1996 гг. В ее основу были положены новые принципы региональной экологической политики, ориентированной на создание оптимальных условий для функционирования природных комплексов и формирование безопасной окружающей природной среды для жизни населения.

В конце 1980-х гг. началась разработка программ развития городов с учетом социально-экологических особенностей. Для улучшения качества жизни человека требовался принципиально новый подход в вопросах функционирования городов, а также изменение мировоззренческих аспектов в практике их проектирования и строительства, анализ объективных условий жизни жителей, учет интересов населения. Были разработаны проекты: «Концепция развития г. Иркутска на период до 2000 г.», «Концепция социально-экономического развития г. Байкальска». В рамках соответствующих разделов учитывались вопросы охраны окружающей среды, создания зон отдыха. Данные концепции имели как сильные, так и слабые стороны. Прежде всего они основывались на реалистичной оценке существующего потенциала и новых тенденций в развитии. Но в то же время они содержали некоторые абстрактные представления, отражающие желаемое состояние городов, с перечислением конкретных акций, которые следует предпринять для инициации этих процессов.

В частности, решая задачу дальнейшего развития Байкальска, авторы проекта исходили из необходимости приоритетного внимания к сохранению уникальной экосистемы оз. Байкал и выбора варианта перепрофилирования ЦБК с учетом экологических критериев. Среди альтернативных подходов в процессе обсуждения особо была выделена идея превращения города в центр туризма и отдыха, создания «экополиса» на берегу Байкала, являющегося фокусом формирования и распространения нового экологического мышления. Тем самым на примере Байкальска можно было создать образ города экологического благополучия, центра разработки и распространения знаний и идей по взаимодействию человека с природой.

Среди множества законов, отражающих процесс формирования правовых основ экологической политики современной России, следует выделить такие, как «Экологическая безопасность России. 1993–1995 гг.», «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «Концепция перехода РФ к устойчивому развитию» (1996 г.) и др.

На региональном уровне на основе подготовленных материалов о состоянии окружающей среды и здоровья населения г. Братску был предоставлен статус зоны экокризиса (1993 г.). В 1995 г. были приняты «Схема газификации Иркутской области», экологическое обоснование места размещения завода по разливу байкальской воды и др. В результате введения более жестких требований к экологическому обоснованию проектов была возвращена на доработку «Территориальная комплексная схема г. Ангарска». Признание влияния экологических факторов на здоровье населения дало возможность внедрить с 1997 г. в деятельность учреждений госсанэпидслужбы методики оценки риска, которая позволяла определить степень опасности для разных групп населения и разработать направления деятельности по их минимизации.

Таким образом, задача перехода России к устойчивому развитию с учетом социально-экологических критериев была поставлена, но вместе с тем не стала приоритетной. Не удалось преодолеть консервативные тенденции в экполитике. Нарастание социально-экологических противоречий в начале XXI в. обусловлено системным кризисом и сопутствующим ему процессом дезэкологизации на территории страны. Одновременно с этим произошел отход от тех завоеваний, которые были достигнуты на этапе социально-политических изменений в конце 1980-х–середине 1990-х гг. Такая противоречивость и неустойчивость экологической политики затрудняют решение назревших проблем.